

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

6029-е заседание

Среда, 3 декабря 2008 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Юрица (Хорватия)

Бельгия	г-н Граулс
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Ла Ифань
Коста-Рика	г-н Урбина
Франция	г-н Рипер
Индонезия	г-н Наталегав
Италия	г-н Мантовани
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н ат-Тальхи
Панама	г-н Суэскуп
Российская Федерация	г-н Долгов
Южная Африка	г-н Кумало
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс
Соединенные Штаты Америки	г-жа Дикарло
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Положение в Чаде и Судане

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Чаде и Судане

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Чада, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аллам-ми (Чад) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен пригласить для участия в заседании на основании правила 39 его временных правил процедуры заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора гуманитарной помощи г-на Джона Холмса.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе проведенных им ранее консультаций.

На этом заседании Совет заслушает брифинг заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора гуманитарной помощи г-на Джона Холмса.

Сейчас я предоставляю ему слово.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность

за предоставленную мне возможность сообщить Совету о результатах моей недавней поездки в Чад и Судан.

Это была моя вторая поездка в Чад, и ее цель состояла в изучении гуманитарной ситуации и необходимых мер реагирования, особенно в свете развертывания военной операции Европейского союза (СЕС) и Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) и перехода к МИНУРКАТ II. На востоке Чада я посетил лагеря беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), а также деревню, в которую начали возвращаться ВПЛ.

В Нджамене я беседовал с премьер-министром и членами правительства. С момента нападения на Нджамену в феврале этого года уровень напряженности в стране начал снижаться, но ситуация в целом остается хрупкой и неустойчивой. На востоке страны усилился бандитизм, который представляет серьезную угрозу для внутренне перемещенных лиц, беженцев, гуманитарного персонала и местного населения. Общая напряженность, являющаяся следствием многолетнего внутреннего конфликта и распространения конфликта в Дарфуре за пределы Судана, сохраняется. В численном выражении, гуманитарная ситуация выглядит относительно стабильной. В настоящее время гуманитарная помощь оказывается примерно 263 000 беженцев из Дарфура, 57 000 беженцев из Центральноафриканской Республики и 180 000 внутренне перемещенных лиц. Чрезвычайные потребности в основном удаётся удовлетворить, а качество помощи, получаемой внутренне перемещенными лицами, сейчас намного лучше, чем во время моего последнего визита в марте 2007 года. Однако длительное присутствие такого значительного числа беженцев и внутренне перемещенных лиц приводит к росту напряженности в их отношениях с местным населением и еще более усугубляет и без того неустойчивую ситуацию.

Политизация и милитаризация лагерей беженцев и некоторых мест проживания внутренне перемещенных лиц вызывают все более серьезное беспокойство. В частности, вербовка вооруженными группами, особенно Движением за справедливость и равенство (ДСР), новых бойцов, в том числе детей, ставит под угрозу гражданский и гуманитарный статус лагерей. Этому необходимо положить конец для успешного продолжения гуманитарных

усилий. По этим причинам Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) уже в течение двух месяцев не может доставить помощь в один из лагерей. Я обратился к правительству Чада с просьбой сделать все возможное, чтобы предотвратить возникновение таких проблем. Я призываю, в частности, и руководителей ДСР признать свои обязательства.

Если ситуация в Дарфуре не будет урегулирована, то суданские беженцы, которые находятся в Чаде последние пять лет, к сожалению, вряд ли смогут в ближайшее время вернуться в свою страну. Поэтому основные усилия направлены на повышение уровня самообеспеченности. Однако у внутренне перемещенных лиц есть некоторые основания для надежды. В последние месяцы наблюдаются отдельные случаи их добровольного возвращения в родные деревни, особенно расположенные вдали от границы с Дарфуром. Другие передвигаются между лагерями и своими прежними небольшими земельными участками, на которых они вновь стали заниматься сельским хозяйством. В Лубутике, который я посетил, процесс возвращения беженцев заметно ускорился благодаря эффективным усилиям по примирению со стороны местных властей. Я надеюсь, что такие же усилия могут прилагаться и в других местах без оказания на внутренне перемещенных лиц чрезмерного давления.

Вопрос безопасности по-прежнему является важным и должен увязываться с обеспечением основной социальной инфраструктуры и более заметным присутствием государственных властей. Присутствие СЕС и постепенное развертывание МИНУРКАТ, в целом, содействуют стабилизации положения, придают беженцам, внутренне перемещенным лицам и местному населению необходимую уверенность, а также способствуют повышению уровня безопасности сотрудников гуманитарных организаций.

Однако СЕС не имеют средств для решения обостряющихся проблем, связанных с местным бандитизмом и преступностью, которые по-прежнему представляют самую серьезную угрозу для гуманитарного сообщества на востоке Чада. С начала года было зарегистрировано около 160 серьезных инцидентов, в том числе убийство руководителя группы сотрудников организации «Спасти детей». Этим разбойным нападениям, совершаемым в основном ради наживы по модели, ко-

торую мы наблюдали в Дарфуре, содействуют распространение в регионе стрелкового оружия, присутствие там вооруженных боевиков и более или менее полная безнаказанность бандитов в условиях отсутствия сколь-либо значимой местной судебной системы. Некоторые неправительственные организации частично или полностью уже прекратили свою деятельность, и нам необходимо будет приложить активные усилия для восполнения этих пробелов и создания максимально прочной основы для продолжения деятельности других организаций.

Поэтому скорейшее эффективное развертывание МИНУРКАТ II и постепенный переход от СЕС крайне необходимы для содействия усилению безопасности беженцев, внутренне перемещенных лиц, гуманитарного сообщества и местного населения. Также важно развертывание при полной поддержке МИНУРКАТ недавно прошедших подготовку чадских полицейских, из которых сформирован Сводный отряд по охране порядка (СОП). Они получили мандат и прошли соответствующую подготовку для крайне необходимого обеспечения полицейского порядка на местном уровне в лагерях и в районах вокруг них. Развертывание уже началось, и отношение к нему членов СОП, с которыми я имел встречи, дает основания для оптимизма. Однако многое еще предстоит сделать, а также решить некоторые ключевые вопросы, касающиеся оборудования и оперативного потенциала.

Скоро в Совете пройдет голосование по вопросу о будущем присутствия Организации Объединенных Наций в Чаде. Я настоятельно призываю членов обеспечить МИНУРКАТ II ресурсами для выполнения своих задач в ключевых географических районах, где в настоящее время развернуты СЕС, а также в одном или двух дополнительных районах, оказав Миссии материально-техническую поддержку и предоставив ей надлежащий мандат.

В ходе встреч с членами правительства Чада и представителями местных властей я также настоятельно призывал их усилить свое эффективное присутствие на востоке страны и выполнить свои обязательства по обеспечению безопасности, предоставлению основных услуг и поддержанию усилий в области развития. Они, в свою очередь, обратили внимание на необходимость учитывать неравное отношение к исконному населению, большая часть которого сама живет на пороге крайней нищеты и в условиях отсутствия продовольственной безопас-

ности. Наши нынешние проекты по оказанию помощи должны быть дополнены пакетом мер, направленных на решение этого вопроса и экологических проблем. Я надеюсь, что доноры позитивно отнесутся к этой идее и к необходимости выделить помощь в рамках процесса призывов к совместным действиям 2009 года на общую сумму около 389 млн. долл. США и что их помощь для удовлетворения гуманитарных потребностей будет такой же щедрой, как и в 2008 году.

В целом, я уехал из Чада в несколько более оптимистичном настроении, чем того ожидал, относительно будущих перспектив, в том числе относительно наших усилий по оказанию жизненно необходимой гуманитарной помощи. Однако вероятность быстрого ухудшения положения по-прежнему высока. Международное сообщество и Совет Безопасности не могут позволить себе игнорировать ситуацию в Чаде.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о Судане, где я посетил все три штата Дарфура, Южный Кордофан, Джубу и Хартум. Скоро пойдет шестой год с момента начала гуманитарной операции в Дарфуре, которая по-прежнему является самой масштабной в мире и на проведение которой выделен 1 млрд. долл. США. Потребности не уменьшаются, а серьезность ситуации сохраняется. В этом году по причине насилия и межплеменных распрей свои дома были вынуждены покинуть более 315 000 человек. Даже если это перемещение или повторное перемещение носит лишь временный характер, страдания усиливаются в результате разрушения инфраструктуры, в том числе в гуманитарной сфере, и происходящей вследствие этого задержки поступления гуманитарной помощи.

К всеобщему разочарованию, многие проблемы, имевшие место в прошлом, сохраняют свою актуальность и сегодня. Тем не менее операция по-прежнему позволяет выполнять главную задачу — помочь людям выжить — и не в последнюю очередь просто благодаря решимости тысяч гуманитарных рабочих преодолевать трудности. Хотя то, что я скажу, может показаться банальным, однако более всего сейчас необходимо объявление и соблюдение прекращения огня всеми сторонами и урегулирование конфликта путем переговоров.

Важнейшими гуманитарными проблемами сегодня являются обеспечение доступа к гражданским

лицам и их защита. Проблема доступа существует по многим причинам, в том числе из-за продолжающегося насилия, ограничений на передвижение и политизации гуманитарной обстановки, в том числе в лагерях внутренне перемещенных лиц, а также из-за значительного увеличения числа нападений на гуманитарных работников и их имущество. В 2008 году число таких нападений достигло беспрецедентного уровня. По состоянию на 30 ноября имели место 261 случай угона автомобилей и 172 случая кражи со взломом. Угнанные автомобили и похищенное ценное имущество, по-видимому, были перепроданы, главным образом в Чаде или Ливии. Повстанческие движения и группы или лица с ними связанные, видимо, несут главную ответственность за совершение большинства из этих ужасных преступлений в сельских районах. Однако многие из них происходят и в главных городах, находящихся под контролем правительства. Я призываю силы безопасности правительства и лидеров повстанцев раз и навсегда положить конец этому разбою. Он наносит серьезный ущерб качеству оказываемой помощи — например, из-за нападений на колонны автомобилей Мировая продовольственная программа обеспечивает оказание помощи только на 70 процентов, — а также подрывает веру в их обещания обеспечивать нашу безопасность.

Никто не может быть удовлетворен тем, что нуждающееся население лишь выживает. Уменьшение степени его страданий и обеспечение его защиты от нарушений так же важны сегодня в гуманитарной области, как продовольствие, вода и другая материальная помощь. Например, в ходе своего визита в Дарфур я столкнулся с приобретающим все более серьезный характер сексуальным насилием. Я встретился со многими женщинами, которые нашли в себе мужество говорить на эту тему. Поэтому я был особенно возмущен тем, что на программы, направленные на предотвращение этого вида насилия или реагирование на него, со стороны государственных властей оказывается все большее давление, причем прежде всего в Южном Дарфуре, где произошли один или два недопустимых инцидента.

Кроме того, власти недавно заставили закрыть там два психиатрических центра, финансируемых неправительственными организациями. Деятельность такого рода центров по-прежнему вызывает ненужное подозрение. Я поднимал эти вопросы в ходе встреч с представителями правительства всех

уровней. Я надеюсь, что вместе нам удастся лучше понять главную цель обеспечения защиты и определить пути сотрудничества в оказании помощи людям, живущим в этих опасных условиях.

Что касается давней проблемы административных препятствий, затрудняющих гуманитарные операции, то правительство недавно продлило мораторий на ограничения до января 2010 года включительно. Я приветствую это своевременное решение. Полагаю, что мы сможем согласовать процедуры и действия между федеральными властями и властями штатов и совместно решить вопросы до того, как будут приняты такие поспешные односторонние меры, как закрытие или вмешательство в работу проектов или выдворение персонала. Я также просил правительство предоставить международному гуманитарному персоналу неправительственных организаций (НПО) многократные въездные визы, чтобы повысить оперативную эффективность и избежать нервного напряжения, связанного с необходимостью ждать выездных виз, например в случае срочного выезда по семейным обстоятельствам. Это могло бы сократить бюрократические проволочки для обеих сторон и значительно улучшить атмосферу и отношения.

Необходимо также помнить о последствиях постоянного насилия, стресса и беспорядков в Дарфуре. Те, кто находится в лагерях, испытывают все большее отчаяние. Чем дольше они там остаются, тем большую воинственность вызывают такие вопросы, как земля и права собственности. Опасения усиливаются возобновившимся давлением со стороны властей, требующих скорейшего возвращения даже тогда, когда положение в сфере безопасности явно не гарантирует ни защиты, ни устойчивости. Некоторые лагеря, такие как Калма или тот, что находится в районе Залингей в Западном Дарфуре, особенно уязвимы. Я побывал в обоих. Только вчера в лагере Хисса Хисса в Залингей обстановка накалилась до такой степени, что это вылилось в напряженное противостояние, и потребовалось вмешательство сил Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), которые заняли позиции между лагерем и вооруженной группой. Чтобы ускорить решение этих вопросов, я вновь обратился к правительству с просьбой разрешить УВКБ помочь им с координацией и управлением лагерями. Я также настоятельно призываю лидеров повстанцев

уважать невоенный и гуманитарный характер лагерей.

Разумеется, отчаяние и проблемы не ограничиваются лагерями, но накапливаются также и во многих сельских районах. Мы стараемся налаживать контакты и помогать всем общинам, в том числе общинам арабов-кочевников, и содействовать скорейшему восстановлению и развитию везде, где только возможно. Местные усилия по примирению между общинами, также как и более широкие политические переговоры, крайне необходимы для дальнейшей нормализации положения, и меня обнадежило то, что кое-где они уже предпринимаются, что позволило, например, в некоторых местах собрать нынешний урожай в относительно мирной обстановке.

В целом, мои переговоры с суданскими властями, подчас весьма откровенные, проходили в конструктивном духе. Теперь нам нужны быстрые результаты на местах. Мы также активизируем контакты с повстанческими движениями, стремясь убедить их в том, что и они должны с уважением относиться к усилиям по оказанию гуманитарной помощи и к гуманитарному персоналу.

Из Дарфура я направился в Южный Кордофан для оценки состояния гуманитарной поддержки после серьезной вспышки насилия в Абье, вынудившей спасаться бегством около 50 000 гражданских лиц, многих из них — в близлежащем Агоке. Смысл того, о чем мне говорили беженцы из племени динка, ясен: без устойчивого прогресса по абьейской «Дорожной карте», включая дальнейшую поддержку ее совместного осуществления и развертывания подразделений полиции, большая часть населения не возвратится, в первую очередь из боязни новых вспышек насилия. Этот вопрос я обсуждал также с новым Администратором Абье и его заместителем, подчеркнув, в частности, важность обеспечения ресурсов, необходимых для осуществления «Дорожной карты». Этот вопрос я настойчиво поднимал в ходе встреч в Джубе и Хартуме. Значение Абье для установления мира между Севером и Югом невозможно переоценить.

Я также посетил Джубу, впервые с марта 2007 года. Сама Джуба в это время переживает подъем, со всем положительным и отрицательным, что подъем несет с собой. Но за пределами столицы строительство идет по-прежнему мучительно мед-

ленно, а нефтяные доходы, поступающие в Южный Судан, пока не очень заметны.

Южный Судан, хотя и не являясь более чрезвычайной гуманитарной ситуацией как таковой, тем не менее имеет одни из худших показателей детского и материнского здоровья в мире. Так, например, уровень материнской смертности вдвое выше, чем в Дарфуре, а каждый седьмой ребенок умирает, не дожив до пяти лет. Сельское хозяйство имеет огромный потенциал, но, три года спустя после заключения Всеобъемлющего мирного соглашения, 90 процентов фруктов, овощей и потребительских товаров импортируется из Уганды или Кении.

Хорошей новостью является то, что разминировано около 12 000 километров дорог, восстановлено 3000 водоразборных точек, 2,4 миллиона внутренне перемещенных лиц и беженцев возвратились в свои дома, а показатель зачисления в начальные школы значительно вырос. Таким образом, некоторые из дивидендов мира, ожидавшихся при подписании Всеобъемлющего мирного соглашения, начали реализовываться. Но впереди еще предстоит долгий путь. Хотя проблемам Дарфура уделяется основное внимание, Всеобъемлющее мирное соглашение сохраняет огромное значение для всей страны. Организация Объединенных Наций, НПО и страны-доноры должны по-прежнему совместно оказывать помощь в обеспечении эффективного восстановления и развития. А правительству Южного Судана необходимо изыскать дополнительные ресурсы для восстановления основных услуг.

Позвольте мне закончить несколькими общими замечаниями. Ситуация в Дарфуре остается крайне проблематичной — в первую очередь для народа Дарфура, но также для гуманитарного персонала, для ЮНАМИД и для политического процесса. Имеется множество оснований критиковать правительство Судана — за нарушения прав человека, за неспособность разоружить формирования ополченцев, за то, что оно не всегда содействует оказанию гуманитарной помощи или за то, что, объявляя режим прекращения огня, оно тут же его нарушает. Однако повстанческие движения вообще не объявляли о прекращении огня, не проявляли особой готовности участвовать в политическом процессе и не содействуют усилиям по оказанию гуманитарной помощи. Так что есть многое, за что они тоже должны ответить.

Между тем, такое положение в Дарфуре не может сохраняться, не нанося неисчислимого урона, и не только физического вреда окружающей среде — степень такого риска для лесных и водных ресурсов поразила меня особенно сильно в этой поездке, — но и способности Дарфура восстановить свою культуру и образ жизни в будущем. В лагерях подрастает целое поколение, не имеющее никакого понятия о том, что было раньше. Какой будет их реакция, когда — и если — вернется настоящий мир? Многие ли из них вернуться в деревни, в некоторых случаях уже заселенные другими? Гуманитарная помощь решить эти вопросы не может. Сделать это могут только решительные политические действия.

А пока необходимо, чтобы ЮНАМИД задействовала весь свой имеющийся и будущий потенциал для физической защиты гражданских лиц, в особенности в лагерях вблизи главных городов, как они очень успешно делают это в лагере Калма в Южном Дарфуре. Это не только улучшит защищенность гражданского населения и гуманитарного персонала, но и поможет ослабить напряженность в целом.

И наконец, позвольте мне сделать одно замечание по вопросу о работе Международного уголовного суда в Судане. Независимо от того, что может произойти в ближайшие месяцы, в обеспечении безопасности гуманитарного персонала и продолжении гуманитарной операции заинтересованы все. Я пользовался каждой возможностью напомнить правительству Судана о его основных обязанностях в этой связи. С нашей стороны, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы продолжать наши операции по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово представителю Чада.

Г-н Аллам-ми (Чад) (*говорит по-французски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Холмса за его подробный брифинг о положении в сфере безопасности и гуманитарной ситуации в восточном Чаде. Тем не менее от имени правительства Чада я хотел бы подчеркнуть, что, по сравнению с прошлым годом, в целом положение улучшилось. Этим мы обязаны мобилизации своих собственных ресурсов и поддержке со стороны международного сообщества, и в частности Совета Безопас-

ности, который принял решение о развертывании Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) и вооруженных сил под руководством Европейского союза в восточном Чаде и Центральноафриканской Республике (СЕС ЧАД/Центральноафриканская Республика).

Несомненно, имели место и недостатки, которые порой критиковались неправительственными организациями, в этом отношении справедливо требовательными. Мы надеемся, что деятельность новой МИНУРКАТ, дополненной военным компонентом, будет эффективной и оправдывает надежды тех, кому она будет адресована — беженцев, перемещенных лиц и, конечно же, местного населения, которое, как только что заметил г-н Холмс, на себе испытало тяжесть этой ситуации, а также гуманитарного персонала. Будем надеяться, что новая операция поможет нам демилитаризовать лагеря, чтобы покончить с тем, о чем говорилось в связи с Движением за справедливость и равенство (ДСР) и другими суданскими субъектами, пользующимися этой ситуацией для вербовки в лагерях.

Мое правительство подтверждает свою полную готовность всемерно сотрудничать с миссией Организации Объединенных Наций в восточной части нашей страны. Я хотел бы также выразить удовлетворение в связи с теми позитивными результатами, которых мы только что достигли в ходе наших консульских и Секретариатом в отношении развертывания новой Миссии Организации Объединенных Наций в Чаде и Центральноафриканской Республике II (МИНУРКАТ II).

Что касается необходимости в нейтрализации лагерей, о которой только что говорилось, — а эта ситуация возникла вследствие отсутствия эффективной нейтрализации этих лагерей, — то ответственность за то, что суданцы осуществляют вербовку в таких лагерях, лежит не только на Чаде. Те, кто заявляет о том, что мы поддерживаем суданских мятежников, не могут предоставить каких-либо существенных доказательств в подтверждение своих утверждений. Чад не производит оружия. У Чада нет оружия, которым он мог бы вооружать каких-либо повстанцев. Чад — бедная страна, которая не может позволить себе роскошь оказывать поддержку повстанцам из другой страны, а тем более из соседнего и дружественного нам Судана.

Напротив, Чад мог бы помочь Судану в деле налаживания диалога между суданцами. Чад готов активно поддерживать все усилия, направленные на установление мира в Дарфуре. Мы приветствуем нормализацию отношений с Суданом в контексте Дакарского соглашения, и мы будем работать над укреплением дружественных и добрососедских отношений с нашими суданскими братьями. С нашей точки зрения, до тех пор пока не будет урегулирована трагическая ситуация в Дарфуре, будет сохраняться и опасность того, что она будет негативно сказываться на отношениях между нашими двумя странами.

У нас нет внутренних проблем. Сотни политических партии в Чаде подписали платформу взаимопонимания, известную как политическое соглашение от 13 августа 2007 года. Все, кто подписал это соглашение, находятся внутри страны, и мы продолжаем усилия, направленные на проведение свободных и транспарентных выборов под наблюдением международного сообщества.

Те же, кто взялся за оружие, должны сложить его и вернуться в свою страну в соответствии с Сиртским соглашением, которое для нас сохраняет свою силу.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Чада за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые хотели бы выступить с комментариями или задать вопросы в связи с только что заслушанным нами брифингом.

Г-н ат-Тальхи (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поприветствовать присутствующего среди нас заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Холмса и поблагодарить его за проведенный в Совете брифинг о гуманитарной ситуации в целом в Чаде и Судане. Мы также хотели бы воздать ему должное за похвальные усилия, направленные на успешное выполнение его благородной миссии, и за меры, принятые в регионе, в частности за его недавнюю поездку в регион для оценки положения беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) и переговоров со сторонами и соответствующими гуманитарными организациями в целях уменьшения страданий людей. Мы приветствуем также нашего брата Постоянного представи-

теля Чада г-на Ахмада Аллама-ми и благодарим его за выступление.

Мое правительство разделяет обеспокоенность заместителя Генерального секретаря в связи с продолжающимся ухудшением гуманитарной ситуации, прежде всего вследствие продолжающихся актов насилия, которые, к сожалению, причиняют дополнительные страдания мирному населению.

Мы с сожалением отмечаем, что, как сказал г-н Холмс, некоторые беженцы и ВПЛ страдают вследствие таких имеющих место недопустимых явлений, как вербовка в ряды ополчений и сексуальное насилие. Мы решительно поддерживаем его инициативу и его призыв положить конец вербовке повстанческими силами боевиков в лагерях, а также прекратить политизацию лагерей. Разумеется, такая деятельность препятствует улучшению положения беженцев.

Мы настоятельно подчеркиваем важность дальнейшего оказания гуманитарной помощи и обеспечения доступа к ней внутренне перемещенных лиц и беженцев, гарантий их защиты и тем самым содействия их возвращению в свои деревни. Это, разумеется, потребует тесного сотрудничества между национальными властями двух стран, а также сотрудничества с международным сообществом, с тем чтобы гарантировать доступ к гуманитарной помощи для всех тех, кто в ней нуждается. В этой связи мы хотели бы выразить нашу признательность всем донорам и подчеркнуть важность того, что сказал г-н Холмс в отношении необходимости защиты гражданских лиц.

Существует лишь одно возможное решение — политическое. Мы полагаем, что сегодня политическое урегулирование этого конфликта, как никогда, настоятельно необходимо, поскольку оно является условием прекращения процесса ухудшения гуманитарной ситуации в регионе. Продолжающиеся на протяжении последних нескольких лет — и я думаю, что все с этим согласятся, — военная конфронтация и вооруженная борьба лишь усугубили страдания гражданских лиц и привели к более серьезным нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права.

Считаем, что всем сторонам пора принять меры для прекращения огня и незамедлительно откликнуться на мирные инициативы. Они должны также уважать соглашения, ратифицированные раз-

личными сторонами, и выполнять их. В этой связи мы хотели бы обратить внимание на группировки, которые до сих пор не решаются подключиться к политическому процессу. И мы заявляем им здесь сегодня, что участие в данном политическом процессе — это их долг во всех аспектах, включая религиозный, политический, гуманитарный и другие.

В любом случае мы хотели бы выразить наше удовлетворение в связи с восстановлением дипломатических отношений между двумя братскими странами, Чадом и Суданом. Мы надеемся, что нормализация станет важным шагом на пути к достижению мира в этом регионе. Мы также выражаем наше удовлетворение в связи со словами г-на Холмса, который сказал, что он вернулся из Чада с определенным чувством оптимизма. Мы благодарим его за замечания и рекомендации.

Г-н Рипер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить г-на Джона Холмса за его выступление и нашего коллегу, Постоянного представителя Чада — за его заявление. Оба эти заявления напоминают нам о суровой реальности. Ситуация гражданского населения в Дарфуре и в приграничном районе Чада остается трагичной, и именно на этом я хотел бы сосредоточиться в своем выступлении.

Прежде всего я хотел бы затронуть ряд проблем, которые касаются как Судана, так и Чада. Главная озабоченность Франции касается воздействия бандитизма и действий вооруженных групп на безопасность гуманитарного персонала. Джон Холмс совершенно обосновано подчеркнул этот момент. Мы решительно осуждаем эти нападения, и те, кто несет за них ответственность, должны быть призваны к ответу. В этой связи мы хотели бы напомнить об основной ответственности принимающих стран за защиту и безопасность гуманитарного персонала.

Мое второе замечание касается необходимости уважать гражданский и гуманитарный характер лагерей; эта проблема возникает как в Чаде, так и в Дарфуре. Недопустимо, чтобы вооруженные группы занимались вербовкой прямо в лагерях. Я хотел бы добавить, что это ни в коей мере не оправдывает нападений суданских правительственных сил на эти лагеря, как это было в Дарфуре три месяца назад в случае лагеря Кальма. Подобная ситуация свидетельствует о необходимости проведения по обе сто-

роны границы операций, способных эффективно защитить население и создать условия безопасности, обеспечивающие доставку гуманитарной помощи и доступ населения к этой помощи. Вскоре у нас будет возможность вернуться к вопросу о Чаде, когда мы будем обсуждать вторую Миссию Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ II).

Мое третье замечание касается вербовки детей-солдат, которая, к сожалению, по-прежнему происходит по обе стороны границы. Франция призывает все соответствующие стороны выполнить в полном объеме свои обязательства в этой связи и, в частности, сотрудничать с Рабочей группой Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Сейчас я хотел бы поделиться своими замечаниями, которые касаются конкретно Судана. Мы полны решимости добиваться от всех сторон соблюдения ими взятых на себя обязательств согласно международному гуманитарному праву. Я только что упомянул об определенных обязательствах вооруженных групп. Кроме того, мы с особенной обеспокоенностью отмечаем, что в последнее время Суданские вооруженные силы и помогающие им формирования ополченцев продолжают, несмотря на новое объявление президента Аль-Башира об одностороннем прекращении огня, неизбирательные нападения на гражданское население, прибегая, в том числе, к воздушным бомбардировкам.

В этой связи сегодня утром Совет Безопасности заслушал весьма четкий доклад Прокурора Международного уголовного суда, который заявил о продолжающихся серьезных и неоднократных нарушениях международного гуманитарного права и грубых нарушениях международных норм в области прав человека, в частности в отношении наиболее уязвимых групп населения, включая женщин и детей. Кроме того, я хотел бы напомнить, что Совет потребовал, чтобы Суданские вооруженные силы прекратили использовать белые самолеты, которые легко спутать с самолетами гуманитарных организаций и с самолетами Организации Объединенных Наций. Мы отмечаем, что во время работы Трехсторонней комиссии в октябре правительство Судана взяло на себя четкие обязательства по этому вопросу. Мы придаем самое серьезное значение полному соблюдению этих обязательств.

Я хотел бы также подчеркнуть необходимость сотрудничества правительства Судана с гуманитарными сотрудниками. В Дарфуре осуществляется самая крупная гуманитарная операция в мире. Недопустимо, чтобы правительство Судана, которое не смогло выполнить свое обязательство по защите своих собственных гражданских лиц, усугубляло дальнейшим образом ситуацию, мешая деятельности гуманитарных сотрудников. Мы отмечаем, что власти Судана возобновили мораторий на доступ к гуманитарной помощи раньше, чем в прошлом году.

Но помимо этого они должны положить конец бюрократическим проволочкам со стороны рядовых сотрудников администрации, с которыми неправительственные организации (НПО) сталкиваются на ежедневной основе. Эта бюрократия бесконечна; НПО ежедневно говорят нам об этом. В частности, мы осуждаем ограничения, введенные правительством на деятельность НПО, имеющих программы по защите населения, особенно учитывая размах потребностей в Дарфуре, где жертвам насилия — в особенности сексуального насилия — нет числа и ряды их продолжают возрастать. О действиях властей Судана во всех этих областях, как и всех других сторон, будут судить по их делам, а не словам.

Наконец, я хотел бы кратко сказать о Чаде. Во-первых, я говорю об оценке, данной г-ном Джоном Холмсом, согласно которой, несмотря на сохраняющиеся трудности, ситуация улучшилась. Франция и Европейский союз — которые вместе с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительством Чада участвовали в проведении операции МИНУРКАТ — разделяют этот осторожный оптимизм. Мы высоко оцениваем мобилизацию чадских властей и гражданского общества и усилия международных организаций, Организации Объединенных Наций и НПО, действующих при сильной поддержке европейцев.

Кроме того, моя делегация полностью согласна с замечанием г-на Холмса, что возвращение перемещенных лиц должно осуществляться на добровольной основе. Г-н Бернар Кушнер, министр иностранных дел Франции, недавно посетил восточные районы Чада для оценки ситуации. Он имел возможность лично убедиться в том, что добровольные возвращения — хотя, безусловно, все еще ограниченные — действительно имеют место на местном уровне. Однако дискуссия о добровольном характе-

ре возвращений не может использоваться в качестве предлога для того, чтобы скрывать факты излишней медлительности некоторых учреждений Организации Объединенных Наций, которые не торопятся с оказанием соответствующей чрезвычайной помощи тем, кто решил вернуться.

Наконец, поскольку Совет вскоре приступит к обсуждению возобновления Организацией Объединенных Наций военной операции Европейского союза — СЕС, — я хотел бы от имени Франции поддержать замечания г-на Холмса относительно важности международного присутствия и необходимости выделения комплексных сил безопасности Чада для защиты гражданского населения. Мы не должны ослаблять наши усилия по этому вопросу. Всего минуту назад Постоянный представитель Чада вновь выразил надежду на дальнейшую мобилизацию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы должны выполнить лежащую на нас ответственность, положительно отреагировав на эту просьбу.

Г-жа Дикарло (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я также хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его сегодняшний брифинг. Я также выражаю глубокую благодарность Соединенных Штатов за ту работу, которую делают гуманитарные сотрудники Организации Объединенных Наций и представители неправительственных организаций, оказывая помощь уязвимым группам населения в Судане и Чаде.

Я сделаю несколько замечаний по Судану. Как заместитель Генерального секретаря, так и Генеральный секретарь в своем докладе (S/2008/659) от 17 октября нарисовали мрачную картину положения в стране. Несмотря на совместное коммюнике от 2007 года и многочисленные обещания о прекращении огня, военные операции и бандитские действия в отношении гражданских лиц и работников по оказанию помощи, все возрастают. С января 230 000 гражданских лиц были вынуждены бежать от насилия, а случаи насилия в отношении работников по оказанию помощи за первые восемь месяцев 2008 года превысили в целом число инцидентов за 2007 год. В результате нападений, похищений и ограблений некоторым неправительственным организациям пришлось приостановить работу в регионе. Соединенные Штаты присоединяются к другим, призывая правительство Судана предотвращать та-

кие нападения, выполнить свои обещания о прекращении огня, придерживаться договоренностей о мониторинге и соблюдать свое обязательство о защите гражданского населения и гуманитарных сотрудников.

Соединенные Штаты придают большую важность гуманитарной помощи и гуманитарным программам, направленным на улучшение защиты гражданского населения и предотвращение гендерного насилия в Дарфуре.

Начиная с 2004 года Соединенные Штаты выделили более 3 млрд. долл. США на осуществление гуманитарных программ в Судане и в восточной части Чада. Мы крайне встревожены тем, что правительство Судана по-прежнему подвергает нападкам международные неправительственные организации, действующие в Дарфуре, препятствуя их работе. Правительство Судана должно полностью поддерживать гуманитарные программы, направленные на обеспечение безопасности населения в условиях текущего конфликта.

Соединенные Штаты также выражают серьезную обеспокоенность в связи с положением беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Чаде. Мы настоятельно призываем правительство Чада обеспечить неприкосновенность лагерей для беженцев и ВПЛ в восточной части Чада, не допускать вербовки беженцев со стороны вооруженных групп и содействовать размещению чадской жандармерии в лагерях для беженцев и ВПЛ в восточной части Чада.

Мы по-прежнему поддерживаем миссию, которая сменит нынешнюю Миссию Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике (МИНУРКАТ), и военные силы под руководством Европейского союза в Чаде и Центральноафриканской Республике (СЕС), мандаты которых истекают в марте 2009 года. Мы считаем, что их деятельность жизненно важна для обеспечения безопасности уязвимого населения и гуманитарного персонала, и признательны за те жертвы, которые приносит персонал МИНУРКАТ и СЕС.

Мы отмечаем, что правительства Чада и Судана прилагают усилия для нормализации отношений. Мы поддерживаем шаги, предпринимаемые Контактной группой по Чаду и Судану и правительством Ливийской Арабской Джамахирии по содействию этим усилиям. Однако необходимо добиться

более впечатляющего прогресса. Мы по-прежнему настоятельно призываем Чад и Судан немедленно прекратить поддержку противоборствующих повстанческих групп в этом регионе и выполнить Дакарские соглашения и предыдущие договоренности.

Мы призываем все стороны уважать права гражданского населения в восточной части Чада и в Судане.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса за его брифинг о недавней поездке в Чад и Судан; он носил весьма информативный, подробный и обстоятельный характер. Я хотел бы также поблагодарить его лично и его сотрудников за осуществление этой миссии. Разумеется, мне хотелось бы также поблагодарить Постоянного представителя Чада за его присутствие и выступление.

Я хотел бы сделать ряд замечаний по следам выступления г-на Холмса. Прежде всего, в том что касается положения в Чаде, гуманитарная ситуация и обстановка в плане безопасности в этой стране остается весьма неустойчивой, несмотря на некоторые обнадеживающие подвижки, которые отметил г-н Холмс. Поэтому Бельгия искренне поддерживает возобновление деятельности военных сил под руководством Европейского союза в Чаде и Центральноафриканской Республике (СЕС) и миротворческой миссии Организации Объединенных Наций и ожидает предложений Генерального секретаря, изложенных в его докладе, который готовится к публикации.

Бельгия выступает за быстрое и эффективное развертывание МИНУРКАТ II в Чаде и Центральноафриканской Республике, а также за скорейшую нормализацию отношений между Чадом и Суданом. Это позитивно сказалось бы на положении в восточной части страны.

Что касается поездки в Судан, то я хотел бы заметить следующее. Моя делегация отмечает, что основная мысль, прозвучавшая в выступлении г-на Холмса, к сожалению, не изменилась. Несмотря на заявления и обещания, гуманитарная ситуация не улучшается. Насилие в отношении гражданского населения продолжает день ото дня нарастать, и мы только что слышали о том, что в результате неизбежных нападений со стороны суданских сил,

поддерживаемых их союзниками из числа ополченцев и повстанцев, с начала 2008 года число внутренне перемещенных лиц достигло более 300 000 человек. Постоянный представитель Франции также только что сказал об этом.

Такая ситуация резко контрастирует с усилиями, направленными на запуск мирного процесса и ускоренное размещение Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД). Бельгия сожалеет о том, что одностороннее прекращение огня, объявленное президентом Судана, не оказало никакого воздействия на ситуацию на местах ни на правительственные войска, ни на повстанческие движения, поскольку каждая из сторон продолжает добиваться осуществления своей военной стратегии, что противоречит их устным обещаниям.

Мы вновь призываем все стороны не только прилагать искренние усилия к быстрому прекращению огня и боевых действий, но, кроме прочего, к тому, чтобы они уделяли абсолютный приоритет защите гражданского населения. В этом контексте мы приветствуем продление правительством Судана моратория на содействие гуманитарной помощи Дарфуру до конца 2010 года. Тем не менее в то же время мы призываем правительство к тому, чтобы оно систематически и детально выполняло этот документ, с тем чтобы гуманитарные организации могли эффективно осуществлять свою работу.

Бельгия хотела бы подтвердить свою просьбу к суданским властям о том, чтобы они всемерно сотрудничали с Организацией Объединенных Наций и выполняли все свои обязательства в интересах скорейшего развертывания ЮНАМИД, что позволит ей в полной мере осуществить свой мандат по защите гражданского населения.

И наконец, что касается ситуации на юге Судана, то мы согласны с г-ном Холмсом в том, что решение вопросов безопасности, в частности, вокруг города Абьея, является основным условием для достижения существенного прогресса в гуманитарной области. Кроме того, население с нетерпением ждет мирных дивидендов, например в плане инфраструктуры и социальных услуг.

В заключение позвольте мне выразить глубокую признательность моей делегации за гуманитарную работу, которая в крайне сложных условиях проводится сотрудниками Организации Объединен-

ных Наций и неправительственных организаций в Чаде и Судане.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Как и наши коллеги, мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря г-на Холмса за обстоятельный брифинг о гуманитарной ситуации в Чаде и Судане по итогам его недавней поездки. Мы с интересом выслушали также выступление Постоянного представителя Чада. Поддерживая деятельность г-на Холмса и Управления по координации гуманитарной деятельности (УКГД) по реализации возложенных на них масштабных задач, мы разделяем озабоченность по поводу серьезного обострения гуманитарной ситуации в данном регионе.

События последнего времени, к сожалению, спровоцировали дополнительный рост числа беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ). Очевидно, что пострадавшее гражданское население нуждается в гуманитарном содействии со стороны международного сообщества. Мы убеждены в том, что деятельное, скоординированное участие Организации Объединенных Наций и, прежде всего, Управления Организации Объединенных Наций по гуманитарной деятельности (УКГД) и других гуманитарных учреждений, а также Международного комитета Красного Креста и неправительственных организаций способствует значительному облегчению положения нуждающихся гражданских лиц.

Мы исходим из того, что обеспечение безопасного и беспрепятственного доступа гуманитарного персонала и гуманитарных грузов в районы бедствия является ключевым фактором эффективности гуманитарной помощи. Мы выступаем за устранение неоправданных административных барьеров, которые затрудняют доставку помощи нуждающемуся населению. В этой связи мы отмечаем усилия, прилагаемые на данном направлении правительствами Судана и Чада. Их следует продолжать и наращивать.

Мы категорически осуждаем нападения вооруженных группировок и банд на гуманитарных работников. Они должны быть незамедлительно прекращены. Принципиально важно неукоснительно обеспечивать демилитаризованный статус лагерей беженцев и внутренне перемещенных лиц. Доступ иностранного гуманитарного персонала является лишь одним из аспектов решения задачи по обеспе-

чению действенности помощи. Он не должен быть самоцелью. Общая координация содействия, включая определение приоритетов, правил, средств и маршрутов доставки помощи, а также выбор партнеров, является прерогативой правительства принимающей страны. Мы уверены в том, что международное сообщество и все гуманитарные партнеры — Организация Объединенных Наций и неправительственные организации — должны уважать суверенитет государства-получателя содействия.

В данном контексте мы вновь хотели бы подчеркнуть необходимость приверженности международного гуманитарного сообщества фундаментальным принципам оказания чрезвычайной гуманитарной помощи, а именно нейтралитета, гуманности, беспристрастности и независимости.

Мы убеждены, что эффективное выправление ситуации в гуманитарной сфере, в том числе в Судане и Чаде, возможно только посредством применения комплексного подхода. Это должно включать создание необходимых условий безопасности на востоке Чада, внутривосточное урегулирование в этой стране, разрешение проблемы трансграничного перемещения вооруженных группировок, а также нормализацию ситуации в субрегионе в целом.

В этой связи безусловную важность сохраняет обеспечение позитивной динамики в процессе налаживания нормальных межгосударственных отношений между Чадом и Суданом. Поддерживаем в данном контексте усилия Африканского союза, Контактной группы африканских стран, Ливийской Арабской Джамахирии и меры по наблюдению за осуществлением Дакарских и предшествующих им соглашений и рассчитываем, что эти усилия будут продолжены.

Важно обеспечить взаимодействие между Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде, Силами Европейского союза и Смешанной операцией Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Всем оппозиционным и, прежде всего, вооруженным группировкам в Дарфуре необходимо без затяжек присоединиться к Мирному соглашению и конструктивно участвовать в политическом процессе.

Я абсолютно согласен с теми коллегами, которые до меня подчеркивали ключевое значение про-

гресса на политическом направлении в Чаде, в Судане и в отношениях между ними. Такой прогресс будет не только содействовать стабилизации обстановки в сфере безопасности, но и способствовать выправлению гуманитарной ситуации, бесперебойной доставке гуманитарной помощи, защите гражданского населения, возвращению внутренне перемещенных лиц в места их постоянного проживания — я бы подчеркнул, безопасному и добровольному возвращению внутренне перемещенных лиц — то есть будет способствовать решению всего комплекса гуманитарных проблем в регионе при активной координирующей роли Организации Объединенных Наций.

Г-н Суэскум (Панама) (*говорит по-испански*): По прошествии более пяти лет после начала конфликта в Дарфуре мы находимся в критической ситуации, при том что наблюдается существенный прогресс в рамках политического процесса и в отношении развертывания Смешанной операции. Действия, предпринятые Суданом, странами субрегиона и международным сообществом, в значительной мере будут определять будущее этого региона.

В связи с этим мы считаем своевременным недавний визит в Судан и Чад заместителя Генерального секретаря Джона Холмса и выражаем ему признательность за подробный брифинг о его поездке. Мы также признательны Постоянному представителю Чада за его комментарии и приветствуем его присутствие в этом зале.

Нет сомнения в том, что мы должны добиться постоянного прекращения огня и политического урегулирования конфликта в Дарфуре. Вместе с тем наша первейшая задача — обеспечить защиту. Поэтому Панама приветствует разработанные правительством Судана меры по ускорению бюрократических процедур, касающихся гуманитарных организаций, и мы уверены в том, что эти меры будут должным образом осуществляться.

Вызывает озабоченность то, что, несмотря на усилия, предпринятые для улучшения гуманитарной ситуации, по-прежнему совершаются преступления в отношении гуманитарного персонала и персонала операций в Дарфуре и в восточной части Чада. Мы решительно осуждаем эти нападения и подчеркиваем необходимость предать суду виновных в этих преступлениях.

Мы вновь заявляем о том, что защита гражданских лиц и гуманитарного персонала — это, в первую очередь, обязанность правительств Судана и Чада, что, впрочем, не освобождает вооруженные группировки от их обязательств согласно нормам международного гуманитарного права. Мы настоятельно призываем участников конфликта предоставить гуманитарному персоналу беспрепятственный доступ, с тем чтобы он мог оказывать гуманитарную помощь нуждающемуся в ней населению.

Масштабы конфликта в Дарфуре не должны отвлекать наше внимание от положения гражданского населения на юге Судана. Мы приветствуем визит г-на Холмса в Абьей и в Джубу с целью побудить сообщество доноров и правительство южного Судана сделать все возможное для удовлетворения наиболее неотложных гуманитарных потребностей населения этого района. Мы призываем г-на Холмса и членов Организации Объединенных Наций продолжать прилагать самые напряженные усилия, чтобы ускорить возвращение перемещенных лиц и способствовать развитию региона.

Кроме того, с целью минимизации воздействия дарфурского кризиса на безопасность и гуманитарную ситуацию в восточной части Чада необходимо установить более тесное сотрудничество между правительством Чада и международным сообществом. Мы хотели бы отметить неустанные усилия, прилагаемые Силами Европейского союза в Чаде и Центральноафриканской Республике (СЕС Чад/ЦАР) и уже развернутым там Сводным отрядом по охране порядка. Вакуум в области безопасности, который может наступить после завершения мандата Сил Европейского союза, способен подвергнуть опасности гражданское население. Мы считаем, что, с учетом неустойчивости ситуации в области безопасности, необходимо, чтобы по завершении мандата Сил Европейского союза в марте 2009 года на смену им пришел усиленный военный контингент Организации Объединенных Наций.

Г-н Наталегав (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам и вновь приветствовать заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-на Джона Холмса в Совете Безопасности и выразить ему признательность за его исчерпывающий брифинг. Мы также весьма признательны Постоянному представителю Чада за его заявление.

Мы разделяем мнение о том, что гуманитарная ситуация в регионах, которые посетил заместитель Генерального секретаря, остается сложной, как в плане неурегулированных конфликтов, так и в плане огромных масштабов гуманитарных потребностей. Мы высоко оцениваем работу, которую проводит гуманитарное сообщество в Чаде, Дарфурском регионе Судана и в южном Судане. Эта работа должна вестись безостановочно, причем параллельно должны продолжаться поиски политического урегулирования и, применительно к южному Судану, усилия по поддержанию мира.

Защита гражданского населения является приоритетной задачей международного сообщества. Именно угроза безопасности для гражданского населения, возникшая в связи с началом ряда конфликтов, побудила международное сообщество вмешаться в ход событий в этих регионах. С учетом этой цели быстрое развертывание миротворческих миссий в Чаде и Дарфуре стало неотложной задачей. Не менее важной задачей является и оказание поддержки усилиям стран региона и Африканского союза.

В Дарфуре мы ожидаем возобновления политического процесса под руководством общего главного посредника Организации Объединенных Наций/Африканского союза Джibriла Бассоле. Мы приветствуем заявление Судана о прекращении огня. По нашему мнению, в ожидании создания более четко организованного механизма все стороны в Дарфуре должны в одностороннем порядке прекратить военные действия. Международное сообщество должно продолжать усилия в этом направлении. Быстрое политическое урегулирование конфликта в Дарфуре даст возможность улучшить гуманитарную ситуацию в регионе. Также есть надежда на то, что улучшение отношений между Чадом и Суданом будет способствовать установлению мира по обе стороны границы.

Мы осуждаем все нападения на гуманитарный персонал. Нас ужасает тот факт, что количество таких нападений в Дарфуре в этом году удвоилось по сравнению с прошлым годом. Также вызывают тревогу похищения автомобилей; беда не только в том, что гуманитарные организации лишаются своего имущества, но, что еще хуже, эти автомобили обычно, в конечном счете, используются в военных целях. Мы подчеркиваем, что большинство этих нападений, согласно сообщениям, совершаются

повстанческими движениями. Поэтому мы присоединяемся к обращенному к ним призыву прекратить эти действия и напоминаем им о том, что эти акты представляют собой военные преступления.

Тесное сотрудничество между правительством Судана и гуманитарным сообществом могло бы в значительной мере способствовать улучшению гуманитарной ситуации. Прежде всего, именно правительство Судана несет ответственность за защиту гуманитарного персонала в своей стране, и мы ожидаем, что оно примет для этого все меры. Для того чтобы гуманитарная работа была успешной, необходимо всегда соблюдать общепринятые международные принципы, касающиеся гуманитарной помощи.

И наконец, мы не должны упускать из виду перспективы развития. Практически в каждом конфликте нищета и отсталость являются обычными явлениями и, более того, нередко являются основными причинами конфликта. Стороны в конфликте должны быть уверены в том, что мирные дивиденды будут носить реальный характер и что международное сообщество поможет им в установлении прочного мира.

Г-н Тьендребеого (Буркина-Фасо) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг о гуманитарной ситуации, сложившейся в Судане и в Чаде. Мы выражаем ему особую признательность за то, что он посетил этот регион, что, естественно, позволило ему получить информацию из первых рук. Мы хотели бы также поблагодарить Постоянного представителя Чада за его важное заявление.

Что касается положения в Чаде, то мы особенно обеспокоены нестабильностью ситуации в области безопасности в этой стране, прежде всего непрекращающимися актами насилия и убийствами гуманитарных сотрудников. Чаще всего это происходит в восточных районах. Разбойные нападения, столкновения между общинами, милитаризация лагерей и принудительная вербовка, особенно детей — все эти акты требуют от Совета Безопасности и международного сообщества в целом принятия соответствующих мер. Завершение срока действия мандата военной операции Европейского союза в Республике Чад и в Центральноафриканской Республике в марте 2009 года также является еще од-

ной причиной для этого. Мы надеемся, что новая Миссия Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ II) сможет оправдать возлагаемые на нее всеми нами ожидания.

Эффективное развертывание в начале ноября сводных подразделений охраны в четырех районах в восточной части Чада и осуществляемая МИНУРКАТ подготовка сотрудников жандармерии и полиции являются обнадеживающими шагами по повышению уровня безопасности в лагерях для беженцев и перемещенных лиц. Мы надеемся, что эти инициативы будут распространены и на другие объекты.

Мы хотели бы также отметить усилия правительства Чада по борьбе с бандитизмом и разбоем, поскольку это — единственный способ содействия возвращению беженцев и перемещенных лиц в долгосрочном плане, а также успешному осуществлению стратегий в области развития. Мы призываем правительство продолжить работу в этом направлении.

С учетом многочисленных проблем, с которыми приходится сталкиваться населению Чада, мы просим доноров приложить дополнительные усилия, особенно в связи с призывом, с которым 19 ноября 2008 года в Женеве обратился заместитель Генерального секретаря и который сегодня во второй половине дня повторил г-н Холмс.

Что касается ситуации в Судане, то, несмотря на подписание соглашения о прекращении огня между властями и группами повстанцев и на увеличение численности персонала Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), многое еще предстоит сделать, прежде всего в гуманитарной сфере. Мы обращаемся к правительству и повстанцам с настоятельным призывом сделать все возможное для обеспечения защиты гражданских лиц и свободы передвижения гуманитарного персонала. В этой связи мы приветствуем конструктивный дух, которым характеризовались переговоры г-на Холмса с суданскими властями в ходе его визита.

Продолжающееся ухудшение гуманитарной ситуации и ситуации в области безопасности в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц в Дарфуре, в восточных районах Чада и в северо-восточной части Центральноафриканской Респуб-

лики требует активизации усилий всего международного сообщества, в особенности Совета Безопасности. МИНУРКАТ и ЮНАМИД должны продолжать координировать свою работу по усилению своего присутствия в лагерях и районах, расположенных на границе Чада и Судана.

И наконец, мы приветствуем нормализацию дипломатических отношений между Чадом и Суданом и выражаем надежду на то, что этот шаг будет содействовать улучшению гуманитарной ситуации и в целом установлению мира и безопасности в субрегионе. Мы также надеемся на то, что такой же значительный прогресс будет достигнут в период, предшествующий началу следующего совещания контактной группы по осуществлению Дакарских соглашений.

И в заключение своего выступления я хотел бы поблагодарить гуманитарный персонал, который ежедневно рискует своей жизнью, работая в крайне тяжелых условиях, за их повседневный труд на благо мирного населения.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позвольте мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить заместителя Генерального секретаря за его брифинг в Совете Безопасности по этим важным вопросам. Кроме того, очень хорошо, что нам была предоставлена возможность заслушать выступление представителя Чада. Я хотела бы также в начале своего заявления поддержать призыв, с которым только что выступил представитель Буркина-Фасо, и поблагодарить сотрудников гуманитарных миссий Организации Объединенных Наций, которые работают в различных регионах мира и рискуют своей жизнью, выполняя эту важную работу.

Как уже отмечали сегодня другие ораторы, гуманитарная ситуация в регионе, которую мы обсуждаем сегодня, по-прежнему вызывает серьезную обеспокоенность. Сначала я хотела бы остановиться на положении в Судане.

Мое правительство преисполнено решимости оказывать помощь народу Судана. Мы являемся вторым крупнейшим двусторонним донором. Наша страна предоставила Судану гуманитарную помощь в размере 700 млн. долл. США, причем более 250 млн. долл. США из этой суммы предназначены для Дарфура. Как мы могли убедиться, многие члены Совета сегодня разделили обеспокоенность за-

местителя Генерального секретаря в связи с положением в этом районе, прежде всего это касается проблем безопасности и доступа к гуманитарной помощи. Несмотря на все усилия со стороны Совета, эти проблемы продолжают обостряться. Только в прошлом году были захвачены 11 сотрудников, занимавшихся оказанием чрезвычайной помощи, и 261 автомобиль, принадлежавший гуманитарным организациям. Я думаю, что все согласятся с тем, что эта ситуация является неприемлемой. Все стороны обязаны содействовать обеспечению гуманитарного доступа и безоговорочно соблюдать режим прекращения огня. Тревожно также и то, что, как недавно сообщил нам Генеральный секретарь, правительство, по-видимому, уже нарушило недавно объявленное прекращение огня.

Мораторий в отношении ограничений на поставки гуманитарной помощи в Дарфур был продлен до 31 января 2010 года. Это — позитивный шаг. Это решение было объявлено 18 ноября Правительством национального единства, однако фактом остается то, что бюрократические препятствия на пути работы гуманитарных организаций в Дарфуре сохраняются. Это вызывает глубокое сожаление. Сегодня некоторые мои коллеги в Совете обращали внимание на этот вопрос. Я хотела бы просить их присоединиться к моему призыву, обращенному к правительству Судана, придерживаться положений и духа совместного коммюнике об обеспечении гуманитарного доступа. Необходимо добиться существенных улучшений в обеспечении доступа гуманитарной помощи, причем не только в Дарфуре, но и на территории всей страны.

Мы также рассчитываем на то, что Судан возьмет на себя твердое обязательство в отношении того, чтобы на гуманитарных операциях и на безопасности сотрудников гуманитарных организаций не сказывались любые будущие заявления Международного уголовного суда (МУС). Именно на это я обратила особое внимание в заявлении Соединенного Королевства, с которым я выступила сегодня в Совете в первой половине дня в ходе заседания по вопросу о МУС и Судане.

Переходя к вопросу о южной части Судана, я хотела бы отметить важность полной приверженности правительства Южного Судана процессу восстановления. Мое правительство заявило о своем обязательстве выделить приблизительно 500 млн. долл. США на реализацию проектов в Южном Су-

дане после подписания Всеобъемлющего мирного соглашения в январе 2005 года. Мы приветствуем учреждение Фонда для восстановления Судана-Южный Судан и планируем предоставить дополнительно 70 млн. долл. США на его цели в течение следующих трех лет.

Если говорить о Чаде, то я хотела бы отметить, что гуманитарная ситуация в этой стране по-прежнему остается крайне тяжелой для беженцев, внутренне перемещенных лиц и для принимающей стороны. Она требует постоянной, последовательной и систематической гуманитарной поддержки. Как мы сегодня слышали, процесс доставки помощи по-прежнему нарушается в результате отсутствия безопасности. Очевидно, что нам необходимо уделить приоритетное внимание задаче по обеспечению прекращения подобной практики.

Г-н Ла Ифань (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы хотели бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг, посвященный гуманитарной ситуации в Судане и в Чаде. Мы хотели бы также выразить признательность Постоянному представителю Чада за его присутствие и высказанные им замечания.

Китай внимательно следит за развитием гуманитарной ситуации и ситуации в области безопасности в Судане и в Чаде. Вооруженные конфликты приводят к ухудшению гуманитарной ситуации. Это — общая тенденция, имеющая место во многих горячих точках. Опыт показывает, что гуманитарные кризисы могут быть урегулированы всеобъемлющим образом лишь благодаря созданию мирной обстановки.

Гуманитарная ситуация в районах вдоль границы между Чадом и Суданом во многом определяется состоянием отношений между двумя странами. Когда такие взаимоотношения улучшатся, в пограничных районах двух стран можно ожидать разрядки напряженности. Мы одобряем прилагаемые Суданом и Чадом усилия в целях улучшения их двухсторонних отношений. Они завершили процесс нормализации отношений и обмен послами. Обе стороны также планируют проводить совместное патрулирование границы, что, мы надеемся, будет способствовать улучшению гуманитарной ситуации в приграничных районах.

Мы беспокоимся за безопасность оказывающих чрезвычайную гуманитарную помощь органи-

заций и их сотрудников. Мы осуждаем нападения на них и настоятельно призываем все стороны, которых это касается, воздерживаться от нападений на оказывающие чрезвычайную гуманитарную помощь международные организации и их сотрудников и способствовать их доступу к населению. Мы также призываем международное сообщество продолжать оказывать Судану и Чаду гуманитарную помощь.

Гуманитарный кризис — это лишь один аспект дарфурской проблемы. Ее коренной причиной является вооруженный конфликт в этом районе. Наиболее насущной потребностью в Дарфуре является достижение всеобъемлющего прекращения огня и изыскание путей политического урегулирования этого кризиса. Мы поддерживаем посреднические усилия Организации Объединенных Наций и Африканского союза, направленные на поиск путей политического урегулирования дарфурского конфликта. Надеемся, что благодаря согласованным усилиям всех сторон будут созданы те мирные условия, которые необходимы для облегчения гуманитарной ситуации в Дарфуре.

Г-н Хоанг Ти Чынг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Нам хотелось бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса за проведенный им всеобъемлющий брифинг. Мы также весьма признательны Постоянному представителю Чада за его выступление.

Наша делегация разделяет беспокойство, высказываемое по поводу удручающей ситуации в Чаде и Судане, и особенно по поводу тяжелой участи затронутых конфликтом групп населения в Дарфуре, где в условиях крайней нужды в гуманитарной помощи по-прежнему живут 4,5 миллиона человек. Не может не вызывать тревогу и уровень сексуального и мотивируемого гендерными соображениями насилия в отношении женщин в Чаде и Судане. Нас особенно беспокоят разгул бандитизма, угоны автотранспорта и вооруженные нападения на гуманитарных работников в Дарфуре.

Мы категорически осуждаем все эти акты насилия в отношении работников, оказывающих в Дарфуре чрезвычайную помощь, и поддерживаем расследования, проводимые для того, чтобы предать преступников суду. Мы настоятельно призываем все

стороны, которых это касается, соблюдать все нормы международного гуманитарного права и обеспечивать безопасность сотрудников Организации Объединенных Наций и гуманитарных учреждений.

Вьетнам с удовлетворением отмечает улучшение отношений между Чадом и Суданом, особенно недавний обмен послами между двумя странами. Надеемся, что это станет крупным вкладом в упрочение и укрепление безопасности и улучшение гуманитарной ситуации в субрегионе.

Мы с положительной стороны отмечаем объявленное суданским правительством 17 ноября продление моратория на ускоренные процедуры в отношении гуманитарных работников в Дарфуре до 31 января 2010 года. Убеждены, что эта мера будет способствовать улучшению поставок пострадавшему населению региона столь необходимой ему гуманитарной помощи и облегчит проведение гуманитарных операций. Такой импульс к сотрудничеству следует поощрять.

Вьетнам высоко ценит усилия, прилагаемые гуманитарным сообществом, особенно Управлением Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, в сотрудничестве с правительствами Чада и Судана в целях улучшения гуманитарной ситуации в субрегионе. В этой связи мы считаем весьма полезной поездку заместителя Генерального секретаря Холмса в Чад и Судан в ноябре этого года. Мы также с удовлетворением отмечаем начало осуществления 20 ноября плана работы Организации Объединенных Наций в отношении Судана и призываем международное сообщество и доноров активно откликнуться на него и выделить ресурсы, необходимые для ускорения выполнения этого плана.

Наконец, мы считаем, что более четкая координация действий и сотрудничество миссий Организации Объединенных Наций в субрегионе — Смешанной миссии Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре и Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде — должны способствовать улучшению гуманитарной ситуации в Чаде и Судане. В целях устранения первопричин конфликта и порожденных им гуманитарных бедствий необходимо обеспечить активизацию политического процесса и оказать содействие в достижении на-

ционального примирения и социально-экономического развития как в Чаде, так и Судане.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Присоединяясь к другим выступившим до меня ораторам, я благодарю заместителя Генерального секретаря Холмса за проведенный им брифинг о его поездке в Чад и Судан, после которого мы теперь более четко представляем себе, в каких условиях осуществляются гуманитарные операции и какие факторы непосредственно сказываются на безопасности гражданского населения и на работе гуманитарных учреждений.

Хочу также поблагодарить Постоянного представителя Чада за его присутствие и за сделанное им заявление.

В том что касается обстановки в Чаде, мы разделяем обеспокоенность г-на Холмса в связи с отсутствием там безопасности ввиду преступной деятельности бандитов в отношении гражданского населения и гуманитарных работников. Мы тем более встревожены этим потому, что бандиты орудуют в обстановке почти полной безнаказанности. Мы одобряем меры, предпринимаемые Силами Европейского союза в Чаде в целях улучшения обстановки в плане безопасности, и надеемся, что развертывание второй Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ II) и размещение там большего количества персонала Организации Объединенных Наций приведут к еще более существенным улучшениям в обеспечении защиты гражданского населения. Коста-Рика будет сотрудничать с другими делегациями в выработке мандата МИНУРКАТ II в целях обеспечения еще большей безопасности вокруг лагерей беженцев и перемещенных лиц.

Наша делегация также разделяет мнение Генерального секретаря относительно наличия порочного круга безнаказанности, которой пользуются лица, совершающие акты запугивания и насилия в отношении гуманитарных работников и гражданских лиц. Мы с удовлетворением отметили, что г-н Холмс затронул эту тему в ходе своих встреч с руководством Чада, и, пользуясь случаем, хотели бы призвать правительство этой страны принять решительные меры к упорочению национальных механизмов проведения расследований и отправления правосудия. Мы также напоминаем о том, что в на-

стоящее время МИНУРКАТ уполномочена оказывать правительству Чада содействие в укреплении правопорядка, и мы предлагаем этому правительству воспользоваться поддержкой международного сообщества для эффективной борьбы с безнаказанностью. Наша делегация решительно осуждает используемую вооруженными группировками практику вербовки детей в свои ряды.

Что же касается Судана, то мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря по поводу ухудшения обстановки в плане безопасности как в сельских, так и в городских районах и особенно в лагерях для перемещенных лиц. Мы согласны с тем, что для повышения эффективности гуманитарной помощи крайне необходимо реальное и контролируемое прекращение огня между правительством Судана и мятежными группировками.

Решение правительства Судана объявить 12 ноября одностороннее прекращение огня было, с нашей точки зрения, конструктивным шагом, однако его еще предстоит воплотить в конкретную форму, с тем чтобы можно было добиться реального улучшения обстановки на местах как для людей, получающих гуманитарную помощь, так и для тех работников, которые ее оказывают.

Мы также разделяем обеспокоенность г-на Холмса по поводу участвовавших нападений на гуманитарных работников и актов запугивания в их отношении. Напоминаем о том, что работа этих людей оказывает непосредственное воздействие на условия жизни более 4,5 миллиона человек в Судане. Правительство Судана просто обязано защищать тех, кто оказывает гуманитарную помощь. Согласны мы также и с необходимостью того, чтобы все стороны в конфликте признавали и соблюдали гуманитарные принципы и нормы международного гуманитарного права. Улучшение ситуации в Судане, особенно в Дарфуре, зависит от действий сторон, а они, в качестве отправной точки, должны иметь четкую приверженность этим принципам и нормам.

Хочу коснуться положения людей, живущих в лагерях для перемещенных лиц. Я хотел бы спросить г-на Холмса, как он оценивает положение этих людей и каковы планы в отношении их будущего.

Моя делегация принимает к сведению установление дипломатических отношений между Чадом и Суданом, и мы отмечаем усилия контактной

группы и правительства Ливии в этом плане. Мы надеемся, что улучшение отношений между этими двумя странами окажет конкретное позитивное воздействие на ситуацию с безопасностью в приграничных районах и, как следствие, на гуманитарную ситуацию.

Мы вновь подтверждаем, что обязательство по защите гражданских лиц — это в первую очередь обязанность государств. Поэтому Чад и Судан должны сделать все, что необходимо для выполнения этого обязательства. Повстанческие группы также должны выполнить свои обязательства в этом плане.

Моя делегация хотела бы еще раз заявить о своей поддержке рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в его последнем докладе о Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (S/2008/662). В этой связи Совет Безопасности рассматривает возможность организации серьезного обсуждения мер, связанных с защитой гражданских лиц, которым угрожает непосредственная опасность.

Наконец, мы надеемся, что следующие прения по вопросу защиты гражданских лиц дадут нам возможность обсудить этот важный вопрос.

Г-н Мантовани (Италия) (*говорит по-английски*): Я хочу поблагодарить заместителя Генерального секретаря Холмса за его брифинг и отдать ему должное за чрезвычайно важную работу, проделанную им в ходе его визита, целью которого было подбодрить гуманитарное сообщество, действующее в столь трудных обстоятельствах, которые Совет мог наблюдать непосредственно несколько месяцев назад.

Я также благодарю Постоянного представителя Чада за его вклад в наши обсуждения.

Этот брифинг стал тревожным сигналом о том, что спустя пять лет после начала конфликта в Дарфуре ситуация остается критической и нам необходимо готовиться к масштабному, долговременному участию.

В Чаде ситуация также сложная, из-за бандитизма, как мы только что слышали. Развертывание сил Европейского союза по поддержанию мира и Миссии Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде стало важным вкладом в укрепление безопасности в этом ре-

гионе, а также в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Эти результаты необходимо закрепить через сохранение эффективного международного присутствия. Более обнадеживающей является ситуация на юге Судана, хотя проблемы с осуществлением Всеобъемлющего мирного соглашения там выражаются в бегстве людей и в неблагоприятных условиях в плане безопасности.

Гуманитарные кризисы в Судане и в Чаде были вызваны конфликтом, и мы полностью разделяем мнение заместителя Генерального секретаря Холмса о том, что нам необходимо активизировать мирный процесс в Дарфуре и что всем сторонам необходимо выполнять контролируемое соглашение о прекращении огня. Мы также согласны с заместителем Генерального секретаря Холмсом в том, что доступ, защита и безопасность гуманитарного персонала имеют определяющее значение.

Мы только что слышали, что Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) сумела добиться изменений к лучшему в лагере Калма. Надеемся, что ЮНАМИД сумеет упрочить свое присутствие и в других лагерях. Однако решение нынешних проблем в области доступа и безопасности зависит не только от полного развертывания международных сил, но и от более значительных усилий государственных властей и от того, насколько все стороны, включая повстанческое движение, будут соблюдать международное гуманитарное право.

Италия рада отмечать прогресс в плане сотрудничества между суданским правительством и ЮНАМИД. В гуманитарном секторе мы приветствуем продление моратория в отношении ускоренных процедур для гуманитарного персонала в Дарфуре и призываем к его полному осуществлению.

Хотел бы добавить несколько слов о приверженности Италии процессу стабилизации в Судане. В рамках наших обязательств, принятых на конференции доноров, проходившей в 2005 году в Осло, мое правительство выделяет на эти цели примерно 20 млн. евро в год.

В заключение я хотел бы коснуться еще двух моментов. Долгосрочное решение гуманитарной проблемы зависит от возвращения 2,7 миллиона человек, которые стали перемещенными лицами в результате боевых действий. Их возвращение должно быть добровольным. Как мы можем содействовать

созданию условий для их возвращения? Нас также беспокоят вопросы о земле и собственности и весь круг вопросов, которые важны для повседневной жизни этих людей.

Мы также отметили прозвучавшую в ходе брифинга ссылку на значительное воздействие окружающей среды на нынешний конфликт, который сам по себе, по крайней мере отчасти, является следствием дефицита природных ресурсов. Может ли гуманитарное сообщество как-то усилить внимание к этому аспекту кризиса?

Г-н Кумало (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поблагодарить г-на Холмса за его брифинг и приветствовать нашего коллегу — Постоянного представителя Чада, который участвует в этом заседании.

Я думаю, что другие ораторы уже ясно дали понять, что мы поддерживаем гуманитарных сотрудников, которые поистине олицетворяют Организацию Объединенных Наций на месте, и мы волнуемся об их безопасности в этой сложной обстановке.

Мы хотели бы подтвердить, что окончательное решение будет достигнуто тогда, когда у нас будут и политический процесс, и необходимая безопасность. Нас очень радует нормализация отношений между Чадом и Суданом, и мы надеемся, что эта нормализация позволит этим двум дружественным нам странам найти путь к решению существующих между ними проблем.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я сделаю заявление в качестве представителя Хорватии.

Хорватия присоединяется к другим делегациям и благодарит г-на Холмса за проделанную им работу и за его сегодняшний брифинг о последней поездке в Чад и Судан. Хотел бы также поприветствовать посла Чада и поблагодарить его за его заявление.

Буквально сегодня утром нам рассказывали о Судане под другим углом, то есть речь шла о том, что он не сотрудничает с Международным уголовным судом. Теперь мы во всех подробностях узнали о том, какова ситуация в этой стране, и о том, как страдает ее население, особенно беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ), многие из которых — женщины и дети.

То, что мы услышали, очень тревожит, и я присоединяюсь к другим делегациям, которые выразили по этому поводу серьезную обеспокоенность и негодование.

В любом случае этот брифинг убедил нас в том, что международному сообществу необходимо инвестировать больше усилий в достижение политического урегулирования этого конфликта, и прекращение безнаказанности в связи со всеми военными преступлениями, безусловно, поможет в этом.

Как неоднократно подтверждалось, не может быть прочного мира без справедливости, и любые утверждения, что это не так, пусты и необоснованы. Все это также воздействует на гуманитарную ситуацию в соседнем Чаде. Большое число беженцев и ВПЛ живет в неудовлетворительных и зачастую небезопасных условиях, и их права человека не всегда бывают защищены.

Мы понимаем, что правительство Чада находится под большим давлением, но считаем, что ему следует еще больше расширить свою деятельность по формированию жизнеспособного политического диалога, который обеспечит окончание конфликта и восстановит нормальную ситуацию, столь необходимую для решения гуманитарных проблем и проблем развития. Нас также обнадеживает оптимистическая оценка г-на Холмса в отношении ситуации в Чаде за последний год, и мы надеемся на продолжение этой тенденции.

Мы надеемся, что наметившееся в последнее время сближение между Чадом и Суданом также поможет внести позитивные изменения в гуманитарную ситуацию.

Наконец, моя делегация хотела бы выразить глубокую признательность действующему под руководством заместителя Генерального секретаря Холмса Управлению Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, а также всем гуманитарным организациям и сотрудникам за их неизменную приверженность проводимой в крайне сложных условиях работе по облегчению страданий затронутых этими проблемами гражданских лиц.

Я возвращаюсь к исполнению обязанностей Председателя Совета.

Я предоставляю слово г-ну Холмсу для ответа на прозвучавшие комментарии и вопросы.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце прокомментировать некоторые из поднятых вопросов.

Во-первых, я глубоко признателен всем присутствующим за этим столом за ту поддержку, которую они высказали на дневном заседании деятельности в гуманитарной сфере, героическим и самоотверженным действиям сотрудников гуманитарных организаций как в Дарфуре, так и в Чаде. Я также чрезвычайно признателен за многочисленные выражения поддержки в связи с такими упомянутыми мною вопросами, как доступ, важность защиты гражданского населения и предпринимаемых в этой области усилий, включая борьбу с гендерным насилием, необходимость сохранения гражданского и гуманитарного статуса лагерей беженцев и ВПЛ, процесс ускорения административных процедур и сокращения административных препон при осуществлении деятельности гуманитарного характера, включая реализацию только что продленного моратория на ограничения, а также ответственность правительства за содействие гуманитарной деятельности и за обеспечение защиты гуманитарных работников, в том числе пресечение таких явлений, как бандитизм, широко распространенный как в Дарфуре, так и в восточном Чаде. Я также отметил, что практически все без исключения ораторы придают первоочередное значение заключению такого соглашения о прекращении огня, которое бы соблюдалось всеми сторонами, и необходимости принятия срочных мер в целях политического урегулирования. Надеюсь, что соответствующие правительства и повстанческие движения также прислушаются к мнению Совета по этим вопросам.

Позвольте мне также воспользоваться данной возможностью для того, чтобы поддержать высказанное многими из присутствующих мнение относительно важности взаимоотношений между Чадом и Суданом, которые за последние несколько недель несколько улучшились. У меня была возможность обсудить этот вопрос в обеих столицах, и я отметил сдержанную готовность с обеих сторон к возрождению взаимоотношений на основе Дакарского соглашения. Как говорили многие из ораторов, начало этому процессу было положено при обмене послами. Я надеюсь, что вскоре за этим последует развертывание пограничных контингентов по обеим сторонам протяженной границы между двумя странами. Как уже отмечалось, подобный шаг имеет

ключевое значение для успеха мирного урегулирования в Дарфуре и для стабилизации положения в регионе.

Представитель Франции поднял вопрос о защите гражданского населения и о гуманитарной природе лагерей, но при этом он также отметил, что это не оправдывает нападения на такие лагеря. Он, в частности, упомянул чрезвычайно трагичный инцидент, произошедший в августе этого года в лагере Кальма на юге Дарфура, в результате которого 33 ВПЛ было убито, а многие другие получили ранения. Я полностью согласен с его мнением. Среди проживающих в Кальме беженцев, с которыми мне удалось встретиться, память об этом инциденте до сих пор очень свежа. Мне также удалось затронуть этот вопрос с властями южного Дарфура и в Хартуме и напомнить им о необходимости проведения должного расследования данного происшествия.

Что касается вопроса о возвращении ВПЛ, находящегося в восточном Чаде, то представитель Франции сказал, что Организация Объединенных Наций иногда недостаточно оперативно реагирует на подобное явление и на нужды возвращающихся. Хотел бы заверить его, что мы в полной мере осознаем важность предоставления содействия возвращающимся и стараемся наладить предоставление им основных услуг на местах. Там, где мне удалось побывать, — министр Кушнер также недавно посещал эти места — мы, как мне кажется, уже приступили к необходимой работе, опираясь как на учреждение Организации Объединенных Наций, так и на неправительственные организации. Единственное, на что бы я хотел обратить особое внимание — это необходимость наладить на добровольной основе полноценный процесс консультаций с ВПЛ для того, чтобы мы не оказались в ситуации, когда мы своими действиями необоснованно побуждаем людей возвращаться, хотя они полностью еще не убеждены в безопасности такого шага.

Представитель Российской Федерации напомнил нам, что цель гуманитарного содействия заключается в поддержке правительства и что при его оказании необходимо полностью соблюдать его суверенитет. Хочу заверить его, что мы полностью это осознаем. Как и многие из присутствующих за этим столом, мы также признаем, что основная ответственность за защиту и обеспечение безопасности собственных граждан и гуманитарных работников лежит на правительствах соответствующих стран.

Представитель Коста-Рики интересовался перспективами тех, кто проживает в лагерях, и планами относительно их будущего. Мне кажется, что представитель Италии выступил со схожим комментарием, поинтересовавшись, что мы можем сделать для содействия их возвращению и облегчению этого процесса. Первое, что я считаю необходимым сказать, — это то, что мы всецело выступаем за скорейшее возвращение жителей лагерей — и беженцев, и ВПЛ — в родные места, как только для этого представится возможность. В своем выступлении я уже упоминал, что условия жизни в лагере носят бесчеловечный и деморализующий характер, и чем дольше такая ситуация будет продолжаться, тем негативнее окажутся ее последствия для нормализации их жизни в будущем. Поэтому мы выступаем за скорейшее возвращение беженцев. Однако для обеспечения возвращения необходимо наличие хотя бы самых минимальных условий, и самое главное из них — безопасность. Мне постоянно задают этот вопрос. Всякий раз по приезде в лагерь и при общении с проживающими там людьми мне говорят: «Конечно, мы хотим вернуться по домам, но мы не можем этого сделать, пока не почувствуем, что это безопасно».

Кроме того, при возвращении людей по домам встает вопрос об обеспечении их такими базовыми услугами, как здравоохранение и образование, а также о восстановлении инфраструктуры. Однако главным требованием по-прежнему остается безопасность. Из всего этого я делаю вывод, что до полноценного мирного урегулирования нам не стоит надеяться на массовое возвращение людей из лагерей как в Чаде, так и в Дарфуре. Пока же мы можем лишь приветствовать желание тех, кто хотел бы вернуться домой, при условии, что обстановка в соответствующих районах стала безопасной или кажется таковой обитателям лагерей, и мы окажем таким людям необходимую помощь. Мы считаем, что это, вне всякого сомнения, позитивное достижение.

Еще один важный момент, который я вкратце затрагивал в ходе своего выступления, касается принимаемых на местном уровне усилий по примирению между различными общинами как в Чаде, так и в Дарфуре, на долю которых за последние несколько лет выпало немало трагических событий. Если эти усилия по примирению получат должное развитие и поддержку и общинам удастся прийти к

взаимному согласию относительно дальнейшего мирного сосуществования, то это облегчит решение вопроса о скорейшем возвращении беженцев.

Представитель Италии поднял вопрос о земле и правах собственности, который также тесно связан с данной проблемой. У меня нет никаких сомнений в том, что эти вопросы носят фундаментальный характер как в контексте обсуждения вопроса об урегулировании в Дарфуре, так и в отношении многих других ситуаций. Нам необходимо должным образом усвоить предыдущие уроки и постараться урегулировать все эти проблемы, с тем чтобы к началу массового возвращения населения по домам разработать механизмы, обеспечивающие мирное урегулирование возможных споров между возвращающимися и теми, кто за время их отсутствия занял их земли или использовал их для выпаса скота. Эти вопросы имеют ключевое значение в данном контексте, и мы обязаны обратить на них должное внимание.

Представитель Коста-Рики также упомянул проблему защиты гражданского населения и необходимость проведения дальнейших обсуждений по этому вопросу. Я полностью поддерживаю идею продолжения обсуждения данного вопроса — что подразумевается под защитой, насколько она важна и что конкретно мы можем для этого сделать — все эти темы можно было бы затронуть в контексте прений о защите гражданского населения, которые, как мне кажется, запланированы на январь. Я сам с нетерпением их ожидаю.

И наконец, последний вопрос, поднятый представителем Италии, касался состояния окружающей среды, который я уже вкратце затрагивал. Я был по-настоящему шокирован увиденным и услышанным в ходе моего нынешнего пребывания не только в Дарфуре, но и в восточном Чаде. Что касается, например, лагеря Кальма в южном Дарфуре, то раньше на его месте был лес. Теперь же вокруг него не осталось ни одного дерева, за исключением тех, которые уже ни для чего не годятся. Сам же лагерь завален стволами срубленных деревьев, которые используются в различных целях. Окружающей среде вокруг этого и других лагерей, расположенных в южном Дарфуре, причинен значительный ущерб. Специалисты по охране природы, с которыми я встречался, говорят, что если не предпринять никаких мер, то ко времени урегулирования конфликта нанесенный окружающей среде ущерб ста-

нет необратимым. Думаю, что нам стоит обратить самое пристальное внимание на следующие вопросы: вырубка лесов в результате урбанизации и потребности в топливе дров и загрязнение водных ресурсов в результате скопления ВПЛ в некоторых районах. Кроме того, необходимо учитывать и широкомасштабное присутствие международного сообщества. Миротворческие силы и гуманитарные сотрудники также усугубляют эту проблему. Потребуются строительство новых зданий, уже возросло потребление воды и древесины, и поэтому мы должны приступить к решению вопросов, связанных с экологией, уже сейчас, не дожидаясь завершения конфликта, поскольку на более позднем этапе решать эти вопросы будет намного сложнее.

Г-н Председатель, я хотел бы выразить Вам признательность за предоставленную мне возможность ответить на высказанные замечания.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Холмса за представленные разъяснения.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.